

Секция «Социология»

Символизм в городском пространстве.

Кашкабаш Татьяна Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: tkashkabash@gmail.com

По мнению Ю.М. Лотмана город может быть представлен как пространственный объект, являющийся прежде всего целостным Текстом, сообщением на основе знаковой системы, который внешний читатель склонен "читать" и, главное, "перечитывать". Пространственные формы здесь, с полным на то основанием, воспринимаются как знаки, транслирующие определенное сообщение, которая всякая актуальная культура старается не только "прочитать" но и "прописать" реинтерпретировать. [3]

Историческая жизнь города, как и любого другого обжитого места, тоже всегда сопровождалась и сопровождается знаковой репрезентацией. Любой город постоянно и стихийно продуцирует собственное символическое поле со своей структурой и семантикой. Семиотика городского пространства является синтезом семиотики культуры и пространства (архитектуры).

Символы городской среды присутствуют в жизни и сознании горожанина как культурно-историческое поле актуализации наследия предшествующих поколений, которое существует в знаковой форме. Ландшафтные знаки и архитектура города являют собой так называемый «текст истории», который может быть прочитан множеством разных способов горожанами. Семантические объекты города вплетаются в жизнь и биографию индивидов как субъективно освоенные и исторически закрепившиеся, становятся лично значимыми местами, частью персональной биографии.

Стоит отметить, что значение городской среды формируется исходя из содержания основных составляющих элементов, которые реализуют в себе функции и социальную значимость пространств и объектов, а также характер, особенности и смысл происходящих в них процессов. Здания и архитектурные элементы становятся материальным воплощением и транслятором настроений и чувств, традиций и событий различных исторических эпох для новых поколений жителей города.

Знаковые структуры каждого отдельного архитектурного объекта или ансамбля порождаются символическим значением и архетипичными символическими образами, лежащими в основе человеческого сознания, с другой стороны, эта форма, вызванная к жизни функциональными, эстетическими и т. п. причинами, как правило, получает символическое семантическое истолкование при взаимодействии горожан с ней.

В рамках города формируется специфическое поле, связывающее поведение человека и пространственную среду вокруг него в некую семиотическую систему. В связи с этим можно отметить ряд моментов: место определяет образ жизни человека; воздействие искусственно созданной среды оказывает влияние на поведение человека; ситуация определяет социальную роль, которую играет человек в определенном пространственном окружении; социальная роль влияет на дальнейшую интерпретацию. [1]

П. Смит, автор исследований о «динамике урбанизма», различает несколько уровней символизма, которые играют важную роль в городской среде.

Наиболее простой – уровень «ассоциативного символизма». Он включает индивидуальные ассоциации, посредством которых каждый оценивает значимость определенной среды. Этот тип важен при самостоятельном познании городской среды, её присвоении и означивании. На этом уровне практически невозможно воздействие «третьих лиц», в том смысле что остается только человек и его отношение к городу.

Следующий уровень «окультуренный символизм» городской среды берет свое начало в истории культуры. Например, статуи и изображения Фемиды на зданиях суда и прокуратуры, кресты на башнях церквей – эти значения и образы уже созданы ранее, предписаны нам.

Третий уровень – «символизм известного» – это каждодневная среда, образующая основу существования в городе (подтверждающие символы родины, улицы, квартала), исторические постройки, памятники разных эпох. Именно на этом уровне возможна активная работа над транслируемыми ими смыслами и нормами.

Самый сложный уровень – символизм «архетипа». Здесь архитектура города и исторические памятники сами по себе вызывают мысли о чем-то извечном, вневременном. Объекты, принадлежащие к этому типу, как правило, имеют значение не только для жителей этого города, но и для страны в целом и даже для мировой культуры.[2]

В символе всегда присутствует некое архаическое начало. Каждая культура строится на определенном слое текстов, представлений, который поддерживают и передают культурные образцы (по Парсонсу) и содержат в себе основополагающую и смыслообразующую базу существования сообщества. Большинство символов имеет глубоко архаическую природу и восходит к дописьменной эпохе, когда определенные знаки представляли собой «свернутые» тексты и сюжеты. Именно эта способность сохранять в свернутом виде исключительно обширные и значительные тексты сохранилась за символами и по сей день.

Рассматривая конкретные примеры пространственной символики, обратимся к послевоенной архитектуре.

В послевоенный период архитектура рассматривалась как действенное средство влияния на массовое сознание. Поиски особых форм, архитектурной и ордерной системы, разработка архитектурного языка, стилистических средств, все было направлено на выражение определенной эмоционально-идеологической позиции – пафос Победы советского народа в Великой Отечественной войне и светлое будущее. Примером средств выражения подобных идей можно назвать использование в послевоенной архитектуре образцов русского классицизма, итальянского Ренессанса, античной архитектуры и ар-деко. Конкретным примером реализации данных стратегий и средств воздействия можно назвать послевоенный Сталинград. Реализация в крупном общегородском масштабе единой универсальной классицистической архитектурно-градостроительной модели определила образцы поведения, некую ритуальность образа жизни населения. Средствами архитектуры сталинского ампира в Сталинграде была создана идеализированная, даже несколько утопическая среда показательного социалистического города.

Кроме конкретных архитектурных стилей для формирования определенного образа и оказания необходимого воздействия на массы также стоит обратить внимание на общее пространственное формообразование. Возвышающаяся форма и монументальность построек символизировали собой волю и стремление к достижениям. Главенствующее положение вертикалей делового района города позволяет отнести его к архетипу «ба-

шенного города». Многие претерпело существенные изменения в ходе истории и развитии новых городских отношений, однако идея и форма небоскрежной социализации по Сорокину продолжают отсылать к архетипу башенного города как урбанизированного пространства. [4]

Литература

1. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования: Сборник научных статей, Вып. 3. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2011.
2. Личность и социальная среда: идеологические и психологические аспекты общения / Под ред. О.Т.Мельникова. М.: Мысль, 1987.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – культура. – М.: Наука, 1999.
4. Янушкина Ю.В. Особенности архитектурного формообразования в Сталинграде в историко-культурном контексте 1930-1950-х гг. : Автореф. дис. ... канд. архитектуры, Волгоград, 2009.